РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ДАГЕСТАНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

РГБ ОД

На правах рукописи

МАГОМЕДОВ Магомед Зандинович

НАРОДНЫЕ ИГРЫ ЛЕЗГИН В XIX—НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Исторические науки 07.00.07 — этнография

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Махачкала — 1994

Работа выполнена в отделе этнографии Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской Академии наук.

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ — доктор исторических наук, профессор **С. С. Агаширинова**

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ:

Доктор исторических наук — **М. А. Агларов**
Кандидат исторических наук, доцент — **К. Б. Омаров**

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ — Дагестанский государственный университет.

Защита состоится « 8 » июня 1994 г. в « 15 » часов на заседании специализированного совета Д.200.28.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при Институте истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской Академии наук. г. Махачкала, ул. Б. Коммунистическая, 39

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН.

Автореферат разослан « 10 » февраля 1994 г.

Ученый секретарь
специализированного совета,
доктор исторических наук — **Г. А. Гаджиев**

I. Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Изучение традиционной бытовой культуры, в том числе одного из ее этноспецифических пластов – народных игр является важнейшей и актуальнейшей задачей этнографической науки. Несмотря на расширение исследовательческого поля этнографии, включения в его сферу современного урбанизированного быта и этнических процессов внимание к традиционным пластам народной культуры все более углубляется. Это связано с прогрессирующим объективным процессом исчезновения из этнической культуры ее традиционных этноспецифических черт, которые заменяются интернационализированными ("городскими") формами, что порождает естественное стремление специалистов описать, зафиксировать, изучать уходящие этнографические реалии, сохранить их как для науки, так и для исторического сознания последующих поколений. Актуализация темы диктуется новыми условиями переходного периода, когда весьма резко выросло национальное самосознание этносов, обострилось чувство национальной гордости, в результате чего отмечается повышенный интерес к этнической истории традиционной культуре и быту, ко всему своему прошлому.

Изучение бытовой культуры и, в частности, игровой культуры этноса может дать важную дополнительную информацию по самым различным аспектам этнокультурного прошлого и настоящего народа. Народные игры, будучи составной частью обрядовых циклов, могут многое сказать о религиозных верованиях, о своей системе идеологических представителей этноса; в народных играх "закодирована" информация о древней социальной структуре общества, о народном календаре, о формах физического воспитания, об этнокультурных взаимосвязях и т.д.

Объектом изучения выбран один из крупных по численности народов Дагестана – лезгины. Приступая к изучению лезгинских народных игр, мы руководствовались представлениями о научной значимости этой проблемы, её особом месте в этнографическом лезгиноведении, шире – дагестиноведении. Народная игровая культура и связанные с ней бытовые реалии играли огромную роль в жизни

I. Дибиров М.Н. Дагестанские народные игры как историко-этнографический источник для изучения народного календаря.//Календарь и календарные обряды народов Дагестана. Махачкала, 1989г.

народа. Невозможно представить себе этнокультурный облик лезгин, не учитывая исторически сложившихся форм игрового поведения, того многообразного опыта, который был накоплен в этой сфере этнического бытия.

Хронологические рамки исследования охватывают более чем вековой период – XIX – начало XX в. Сложившаяся в результате многовекового развития народа традиционная культура лезгин в рассматриваемый период аккумулировала в себе сплав древних и сравнительно новых традиций, которые с течением времени органично интегрировались в систему. В известном смысле состояние бытовой культуры, в том числе и народных игр, XIX – начала XX в. были "вершинным" для лезгинской этнической культуры, последним этапом её целостного бытования до того, как прогрессирующие урбанизационные процессы текущего столетия не коснулись её своим этнически нивелирующим влиянием.[1]

Цели и задачи исследования. Целью диссертации является историко-этнографическое исследование народных игр лезгин как части традиционной культуры одного из крупных по численности народов Дагестана. В работе поставлены следующие задачи:

- выявить, зафиксировать и классифицировать конкретный этнографический материал по игровой культуре лезгин; составить наиболее полное описание традиционных игр лезгин.
- выявить те сферы быта, которые были в той или иной мере связаны с играми и развлечениями; определить игровые аспекты народной культуры лезгин.
- определить место игр и развлечений в традиционной культуре этноса; проследить их эволюцию.
- восполнить в определенной степени существующий пробел в изучении игровой культуры дагестанцев.

Методологической и теоретической базой при написании диссертации послужили труды российских и дагестанских этнографов и кавказоведов: С.Я.Арутюнова, С.С.Агаширинова, Ю.В.Бромлея, О.В.Вахкания, М.А.Дибирова, Г.Н.Симакова, В.С.Уарзиати, В.И.Элашви

---

1. Хашаев Х.М. Общественный строй Дагестана в XIX в. М., 19(
История Дагестана. Т.I М., 1967г.
Ихилов М.М. Народности лезгинской группы. Этнографическое исследование прошлого и настоящего лезгин, табасаранцев, рутулов цахуров, агулов. Махачкала, 1967г.;
Агаширинова С.С. Материальная культура лезгин XIX – нач М., 1978г.

и др. Теоретические и методические разработки, содержащиеся в трудах этих и других ведущих ученых, оказали автору значительную помощь: позволили выделить наиболее значимые аспекты проблематики, провести широкие историко-этнографические параллели, соотнести материал нашего исследования с аналогичными данными других регионов мира. Работы этих авторов оказали помощь в осмыслении темы нашего исследования в сравнительно-историческом аспекте. При разработке проблем автор старался придержаться принципов строгого научного историзма, всеобщей связи и развития, причинно-следственной обусловленности событий и явлений.

Источники исследования. Избранная автором историко-этнографическая методика определила круг источников, используемых при работе над диссертацией. При всем их разнообразии они могут быть объединены в две основные группы: полевой этнографический материал и научная литература. Основой работы послужил полевой материал, собранный автором в течении (1984-1993 гг.) во всех районах расселения сельского населения лезгин.[1] Были обследованы сёла Курахского, Хивского, Сулейман-Стальского, Магарамкентского и Ахтынского районов, опрошено большое число лиц старших возрастных групп. Полевые исследования проводились по специально составленному вопроснику традиционными этнографическими методами индивидуального и группового интервьюирования респондентов. При разработке плана и проведении обследования сельского населения лезгин, среди которого в значительной мере сохраняются и поддерживаются этнические традиции бытовой, в том числе игровой, культуры, учитывались общие закономерности и локальные особенности традиционной бытовой культуры лезгин: высокогорье, горы, равнина; этноконтактные зоны и др. В полевой практике мы столкнулись со случаями, когда информатор смог воспроизвести большой объём традиционного игрового репертуара со слов своей матери, которая, в свою очередь, помнила его по рассказам своих родителей. Таким образом удавалось достичь необходимую хронологическую глубину информации, что оказало существенную помощь в деле реконструкции изучаемой сферы бытовой культуры лезгин. Народные игры, относясь к досуговой, внепроизводственной сфере человеческой деятельности, всегда оставались ярким, желанным событием в течении бытовой повседневности; психологические события, связанные с игрой, как и сама игра, запоминались

1. Полевые материалы хранятся в рукописном фонде ИИНЭ ДНЦ РАН и в личном архиве автора. В тексте диссертации ссылки даются только на литературу.

лучше и полнее, чем что-либо другое. Именно этим видимо можно объяснить относительно высокую сохранность памяти об играх, обнаруженную нами во время сбора полевого материала. Весь полевой материал вводится в научный оборот впервые.

Вторая группа источников - литературные свидетельства. Опубликованные в разное время и разных изданиях, они составляют ценный фонд сведений по разрабатываемой теме. Эти сведения аккумулировались, в основном, в различного рода периодических изданиях прошлого века, таких как "Сборник сведений о кавказских горцах", "Сборник материалов для описания местностей и племён Кавказа", "Дагестанский сборник", "Известия Русского Географического общества:, "Известия" и "Записки" его Кавказского отдела и др. Много ценного этнографического материала отложилось на страницах дореволюционной газетной периодики, в частности в газетах "Кавказ", "Северный Кавказ" и др.

Степень изученности проблемы. Данная диссертационная работа представляет первый опыт обобщенного исследования игр лезгин в XIX - начале XX в. Историографию проблемы лезгинской игровой культуры можно разделить на: дореволюционную и советскую. Отмечая скудность дореволюционной лезгиноведческой литературы, мы должны подчеркнуть неравномерность в изучении отдельных сторон культуры народа. В частности, игры и развлечения лезгин остались практически вне поля зрения бытописателей XIX в. Среди немногих исключений укажем на работы Н.Г.Вучетича, А.К.Беккера и А.И.Золотухина, в которых содержатся разносторонние сведения по этнографии лезгин, в частности, упоминания и описания некоторых видов игр и развлечений. Этнографическое изучение лезгин в советской литературе началось фактически только в послевоенный период. Исследованием различных сторон бытовой культуры лезгин занимались М.М.Жилов, Э.С.Агаширинова, Л.И.Лавров, А.Г.Трофимова, Г.А.Гаджиев, С.А.Азизов. Довольно ценные сведения по игровой культуре лезгин, включая обрядовые игры, спорт, содержатся в работах С.С.Агаширинова, А.Г.Трофимовой, Г.А.Гаджиева, А.И. Исламмагомедова и М.А.Дибирова. Итак, дореволюционными и особенно советскими авторами была проделана значительная работа по историко-этнографическому изучению лезгин. Довольно обширный и богатый материал, собранный ими, во многом способствовал объективному рассмотрению различных вопросов традиционной игровой куль-

туры лезгин! Однако изучение народных игр лезгин в XIX – начале XX в. оставалось вне рамок исследований.

I. Вучетич Н.Г. Четыре месяца в Дагестане. К., 1864. №72; Поездка в Самурский округ. -Записки для чтения. СПБ., 1869, №4. Золотухин А.И. Черешневый праздник. //СК. 1901. №86.

2. Агаширинова С.С. Очерки материальной культуры лезгин в конце XIX – начале XX в. УЗ НИИЯЛ, Махачкала, 1958г.

Она же. Материальная культура лезгин XIX – начало XX в. М., 1978г.;

Она же. Происхождение свадебных обрядов народов Дагестана./ /Заочная консультация по естественно-научным и научно-атеистическим вопросам. Махачкала, 1959г.

Она же. Свадебные обряды лезгин XIX – начале XX в. /УЗ НИИЯЛ, т.12. Махачкала, 1964.

Исаилов М.М. Кубинские лезгины. УЗ НИИЯЛ.т.2.Махачкала,1957.

Он же. Народности лезгинской группы. Махачкала,1967г.

Лавров Л.И. Из этнографических находок Дагестанской экспедиции. СМАЭ. т.4. 1957.

Трофимова А.Г. Обряды и празднества лезгин,связанные с народным календарем. СЭ, 1961, №1.

Гаджиев Г.А. Культ природы и обряды,связанные с производственно-хозяйственной деятельностью лезгин в прошлом. Хозяйство народов Дагестана в XIX-начало XX вв. Махачкала, 1979г.

Он же. Лезгинский праздник"Яран сувар"в прошлом и настоящем. Современные культурно-бытовые процессы в Дагестане. Махачкала, 1984г.

Азизов С.Н. Некоторые обряды аграрного цикла народов Южного Дагестан в XIX-начале XX в. Календарь и календарные обряды народов Дагестана. Махачкала, 1989г.

Исламмагомедов А.И. Поселения и жилища. Материальная культура аварцев. Махачкала, 1967г.

Он же. Формы общественного досуга у горцев Дагестана. Вопросы общественного быта народов Дагестана. Махачкала,1987г.

Дибиров М.А. Дагестанская народная физическая культура.Опыт историко-этнографического исследования.Махачкала,1975г.

Он же. Народные игры и спорт в Дагестане.Махачкала,1958г.

Научная новизна диссертации состоит в том, что она является первой большой обобщающей работой, специально посвященной народным играм лезгин XIX - начала XX в. В ней впервые в научный оборот вводится значительное количество нового, ранее не зафиксированного полевого материала, который обогащает и пополняет источниковедческую базу этнографии народов Дагестана.

В ней на основе многочисленных, главным образом, полевых этнографических материалов, выявленных автором во время полевых исследований, впервые в полном объёме и всесторонне характеризуется игровая культура лезгин в XIX-начале XX в.

В работе детально описываются лезгинские традиционные детские игры и забавы, бытовые и ритуальные игры, дается их классификация, при этом подчеркивая особую роль народных игр лезгин как части духовной и физической культуры, исполняемых как повседневно, так во время праздников, свадеб и других знаменательных событиях.

Практическая значимость. Характеристика народных игр лезгин XIX - начала XX в. необходима для более полного освещения традиционной бытовой культуры дагестанцев, в частности их игровой культуры. Результаты исследования могут быть использованы при написании сводных обобщающих работ по этнографии, истории и культуре народов Дагестана и Кавказа, при чтении специальных курсов на исторических факультетах ВУЗов республики, при проведении уроков краеведения в средних школах, а также в целях возрождения игровой культуры народов Дагестана.

Апробация работы. Основные положения диссертации докладывались на научных сессиях и конференциях (Научная сессия, посвященная итогам экспедиционных исследований ИИЯЛ в 1984-1985 гг; Научная сессия, посвященная итогам экспедиционных исследрваний ИИЯЛ в 1985-1986 гг;
У Конференция молодых ученых. Махачкала, 1985 год.

Диссертация обсуждалась на заседаниях отдела этнографии Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, кафедре отечественной истории исторического факультета Дагестанского государственного университета им. В.И.Ленина и получила положительную оценку.

2. Структура и основное содержание диссертации.

Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографии, списка принятых сокращений и списка информаторов.

Во введении обосновывается актуальность темы, показана новизна, практическая значимость работы, формулируются цель и задачи исследования, характеризуются источники, рассматривается историография вопроса, определяются методические и теоретические основы работы, дается также классификация народных игр.

Первая глава - "Детские народные игры и забавы" - посвящена описанию и анализу традиционных детских игр лезгин. Глава начинается с характеристики детских игр как важнейшей субсистемы огромного мира, который мы называем "миром детства". Отмечается, что детская субкультура играла важную роль в жизнедеятельности традиционного общества. Наряду с социализирующими аспектами мир детства создает другой, свой собственный, который существует во многом автономно от мира взрослых; эта субсистема охватывает такие сферы "детской" деятельности как игра, творчество, формы коммуникативного поведения.

Игра занимает огромное место в жизни ребёнка, в детском мироощущении. Во многом именно в процессе игры ребёнок познает окружающий материальный и социальный мир. Ещё важное значение имеют социализирующие аспекты игры. Утверждается, что игра является важным инструментом межличностного общения детей в группе, помогающем достичь социальной компетентности; в игре осуществляется своеобразное моделирование взрослого социума, присущих ему характерных черт межгрупповых отношений, этикетно-поведенческих норм и, наконец, игровое поведение - это особое психологическое состояние ребёнка, адекватное его возрастным физиологическим потребностям.

В этой главе рассматриваются и анализируются те игры и забавы лезгин, в которых дети являются уже главными субъектами действия, носителями индивидуально-личностного, социального начала. В традиционном лезгинском обществе время вступления ребёнка в игровую деятельность начинается с 5-6 летнего возраста. Именно с этого возраста ребёнку разрешалось самостоятельно покидать пределы дома, где он попадал в круг сверстников, важней-

шим элементов времяпрепровождения, в которых были совместные игры и забавы.

Для младших возрастных групп были характерны игры, в которых принимали участие дети обоего пола. Эти игры по своей структуре не имели законченного игрового сюжета. В их основе лежало подражание поведению взрослых или животному миру – домашних и диких животных, птиц. Они были построены на образной, эмоциональной основе, посредством чего дети лучше узнавали окружающий мир, возможности своего тела, приобретали речевые навыки, необходимые социальные качества, такие как умение находиться в коллективе, контактность и т.д. Наиболее распространенными играми, которыми забавлялись дети 6–10 лет в лезгинских аулах, были "ТIибикан" ("Совушка"), "Кьифин-кац ("Кошки-мышки"), "Къазар-къазар" (Гуси-гуси") и др. Вообще в играх лезгинских детей младшего возраста было очень много связано с животным миром. Дети охотно персонифицировались в известные им образы диких и домашних животных, с удовольствием воспроизводили их повадки, наделяя своих персонажи позитивными, либо негативными поведенческими характеристиками, в зависимости от существовавших традиционных фольклорных стереотипов; таковы игры "Жанавур атана" ("Волк идёт"), "СикIни верч" ("Лиса и курица") и др.

Дети в возрасте 8–12 лет играли в игры, которые развивали в детях внимательность, терпение, сообразительность: "Сес тувун" ("Молчанка"), "Алдатмишрун" ("Обхитрить"), "ЧIуъчуъх-чIухчуъх" ("Жмурки").

Игры детей средней возрастной категории (10-13 лет) были более разнообразны. По крайней мере, нам удалось зафиксировать их гораздо большое количество. Наряду с совместными развлечениями мальчиков и девочек, в этом возрасте появляются игровые действия, в которых чётко прослеживается половое обособление, соблюдавшееся достаточно строго. Другой характерной чертой детских игр средней возрастной категории было увеличение количества игр "спортивного" и "полуспортивного" характера. В них особое внимание обращалось на силу, ловкость, тренированность участников. Рассматривая эти явления в общеисторической перспективе, их следует признать реликтовыми отголосками феодального быта лезгинского общества. Это следующие игры: "КIикерин дяве"

("Бей петухов"),"БалкIан-балкIан" ("Лошадки") (под этим названием зафиксированы две игры), "Туп-лаш","Чуша", (вроде русской лапты), "КIарасин туп" ("Полевой мяч"), "Амалдарчи" ("Увёртливый"), "КIинти-лаш" ("Чижик"),"Уьзден" (социальный термин в значении "свободный"),"Ирид кьван"("Семь камешков"), "Лишанар ктун" ("Стрельба по цели") и др.

К этим играм по направленности и характеру были близки игры лезгинской молодёжи 14 - 17 летнего возраста такие, как "Къазакарни-къачагъар" ("Казаки-разбойники") и "Джигитар" ("Храбрецы").

Лезгинская молодёжь очень любила игры "Еб хкун"("Перетягивание"), "Чнурзавайбур" ("Забегалки"), "Кергеда" ("В ряд"), в которых использовались веревка.

Очень большой популярностью среди лезгинских мальчиков пользовалась игра "КIалумар" ("Альчики"), имеющая древнее происхождение и широкое распространение не только у народов Дагестана, но и вообще у многих народов мира. Не менее популярна была и игра мальчиков "Лянга", распространённая у всех дагестанцев. Для игры в кубарь "КьенIербен" необходимы были шар,или цилиндр,выточенный из рога тура,быка или из твёрдых пород дерева и кнутик, с помощью которого кубарь приводился в движение.

В зимнее время лезгинские мальчики играли в игры "Лишанон" ("Меткий стрелок"), "Ни яргъал" ("Кто дальше"), "Ков-ков" ("Скок-скок") и др.

В репертуаре традиционных лезгинских детских игр особое место принадлежит игре "Ката-галтуга" (аналог широко известной у многих народов мира игры типа русских "Ловиток"). Эта была в полном смысле народная игра лезгин,так как бытовала по всей территории их расселения и служила забавой и развлечением не только в детской среде,но иногда в шуточной форме развлекалась взрослыми. Нами зафиксировано много разновидностей игры "Ката-галтуга"; некоторые из них имели другие названия, например "Гьилгце" ("Дай руку").

Ряд лезгинских народных игр были популярны среди молодёжи разных возрастов, например, игра "Чуьчуьх-гумбат"("Прятки"). Эта игра имела много вариантов,известных под другими назва-

ями "ЦIимкхвед кIинтI" ("I2 палочек"), "ЧIулав лаш" ("Черная палочка"),"Лаш сухар"("Ичачий наездник"),"Мулла гьарай" ("Крик муллы"); последняя игра пользовалась большой популярностью у лезгинских юношей и проводилась обычно ночью.

Довольно оригинальный характер носила традиционная лезгинская игра "Пси"("Кошка"),которая имела несколько разновидностей. Типологически сходной с ней была игра "Цегь тIуьрдан"кьилел цIай ала"("Кто съел козла,у того на голове огонь").

Отмечается,что с наступлением среднего возраста появляется дифференциация по полу. При анализе девичьих игр стало очевидным,что по количеству и разнообразию они сильно уступают специфически мальчиковым и юношеским играм и развлечениям; это объясняется условиями патриархального быта лезгин в исследуемое время,когда девочки были значительно сильнее мальчиков загружены работой по дому,а также запрещением участвовать им в подвижных и шумных играх,которые сведены с прыжками,бегом,метанием предметов и т.д. Одним из самых любимых девичьих развлечений была игра "Къанни-къван" ("Камешки"),имевшая множество вариантов в различных лезгинских аулах. Специфически девичьей была игра "Пенкер"("Домики") - аналог широко распространенной у многих народов мира типа "Классики". Среди лезгинских девочек большой любовью пользовались разнообразные игры со скакалками; последние представляли собой обычные веревки четырёх-пятиметровой длины. Много различных игр было с крутящей верёвкой,под которой выполнялись много разных фигур.

Завершая описание детских игр лезгин в этой главе указывается,что игру следует рассматривать как одно из средств духовного,физического и эстетического воспитания личности,формирования будущего члена общества. Выделены три этапа развития детских игр лезгин, а сами игры подразделены на сюжетно-ролевые и игры с правилами. Последние игры в свою очередь подразделяются на настольные и подвижные.

Подводя краткие итоги по первой главе отмечается,что в детских играх проявляется наиболее ярко воспитательная функция народных игр,так как основы личности закладываются именно в детском возрасте. Игры детей можно разделить условно на игры,воспитывающие духовные качества и игры,воспитывающие физически.

И, наконец, игры способствовали выработке также творческих возможностей детей, придумывая самые различные формы и сюжеты.

Вторая глава - "Бытовые народные игры" - начинается двумя предварительными замечаниями, в которых подчеркивается условность разграничения согласно предложенной нами во введении классификации бытовых и ритуальных игр. Оговаривается также, что предметом рассмотрения в данной главе являются те традиционные формы игрового поведения, которые были характерны для лиц старших возрастных групп, при этом отмечается, что лица старших возрастных групп обычно не принимали участия в играх детей, точно также горский этикет не позволял младшим на равных участвовать в игровых действиях своих отцов и других старших родственников.

Среди наиболее типичных видов традиционных лезгинских игр были разнообразные конные состязания. Они пользовались огромной популярностью у всех народов Дагестана. Каждый мужчина стремился заслужить славу отличного наездника, так как в горское понятие мужской доблести непременно входило искусство владения верховой езды. Этому искусству лезгинских мальчиков обучали с самого раннего детства, так что достигнув совершеннолетия, они все были хорошо знакомы с приемами и правилами обращения и ухода за своим конем.

Самой распространенной конной игрой были скачки на перегонки. Условия игры у лезгин не представляли чего-то специфического и были общеизвестны во всем Дагестане: состязавшиеся наездники выстраивались в одну линию и по условному знаку пускали своих коней вскачь; иногда участников разбивали на тройки, вследствии чего игра проходила в несколько этапов.

Скачки на лошадях у лезгин имели очень много разновидностей: например, устраивали скачки, финишной чертой которых был край пропасти, или скачки с преодолением препятствий (ямы, ритвины, узкие ущелья, склоны и т.д.).

Любимым видом развлечений лезгин была джигитовка; всеобщее одобрение во время праздников вызывали следующие приемы:
1) наездник разгонял лошадь, затем на полном скаку спрыгивал с неё, догоняя и вновь вскакивая в седло; 2) наездник на всем скаку становился на голову совершенно вертикально; стоя на голове, стрелял из ружья и потом снова оказывался сидящим в седле;
3) наездник на полном скаку лошади вставал во весь рост на седло,

затем свисал с лошади; 4) на скаку изловчиться и схватить лежавший на земле предмет и др.

Следующий раздел главы посвящен описанию древнейшего вида развлечений лезгин - борьбы (кюъварар). Отмечается, что борьба была любимейшим развлечением у лезгин. Состязавшиеся брали друг друга за плечи и по команде начинали борьбу; при этом разрешалось применять подножку. Большой популярностью пользовался и другой вид борьбы - на поясах. У каждого из борцов затягивался на талии пояс, затем соперники брали друг друга за пояса и начинали борьбу. Среди разрешенных правил были броски через бедро, захват за руки, за спину и т.д. Схватки велись обычно до полной победы, не было разделения борцов по весовым категориям. У лезгин была распространена игра "КукIунар", по условиям которой соперники стоя на бревне пытались сбросить друг друга. Выявлены и "луточные" виды борьбы: I) играющие становились спиной друг к другу, сцепившись локтями, пытались перетянуть друг друга; 2) становились боком к друг другу на одной ноге, причем лица были обращены в противоположные стороны и цепляясь ногами, пытались заставить соперника стать на обе ноги.

Далее рассматривается такой вид игр и развлечений как соревнования в стрельбе, без которой не обходился ни один лезгинский праздник. Главной целью соревнований было поражение метким выстрелом мишени, в качестве которых выставлялись яблоко, яйцо, шапка, кусок материи. Стреляли разными способами: стоя, на одном колене, лежа и т.д. Соревнования в стрельбе часто соединялись с какой-нибудь конной игрой, где игроки должны были произвести меткий выстрел, несясь во весь опор. Любимым развлечением лезгин были соревнования в беге. Прослыть отличным бегуном, заслужить славу выносливого и быстрого человека было весьма желанной целью, поэтому смальства лезгины приучали себя к бегу. Наиболее простейшим и часто исполняемым видом соревнований был бег на скорость и на расстояние. Часто выбиралась дистанция с какими-нибудь естественными препятствиями (ямы, рытвины, спуски, подъемы и т.п.) или предлагалась бежать с камнем на руках, чаще - с бревном. И, наконец, следует указать еще на одну игру, бытовавшую у лезгин - "Къариван" ("Бег в мешках"); эту игру автор вслед за исследователем М.А. Дибировым относит к "комическим бегам", ибо участники пытались бежать, надев на ноги мешок, сшитый из шкур.

I. Дибиров М.А. Народные игры и состязания в дагестанских мужских союзах. Вопросы общественного быта народов Дагестана. Махачкала, 1987г.

Весьма разнообразные были игры, связанные с метанием тяжестей на расстояние. Эта игра у лезгин имела много разновидностей: I) по метательным предметам (чаще всего камень, а также палка, кинжал, мешочек с тяжестью и др.); 2) по способам метания (с разбегом или без него, левой, правой или обеими руками, метание вперед или назад через голову и др.); 3) по конечной цели игры (метание на дальность, метание на попадание в цель). Завершается раздел описанием игры - развлечения пастухов, которые бросали палку так, чтобы кувыркаясь по земле, она ударялась о землю поочередно обоими концами. Победителем становится тот, чья палка окажется дальше.

Отмечается, что ни одно народное празднество не обходилось без игры-соревнования по поднятию тяжестей. Эта игра была популярна как в юношеской среде, так и среди взрослых. Во время игры поднимали самые разные относительно тяжелые предметы: камни, бревна, сосуды наполненные водой, мешки с зерном, землей или мелкими камнями и т.д. Оговаривались и условия: одной или двумя руками, стоя, сидя иногда и лежа и т.д.

Ряд традиционных лезгинских игр был связан с мячом. Одна из таких игр с мячом проводилась на поляне. Играющие, кроме водящего, становились в круг на расстоянии вытянутой руки друг от друга, лицом внутрь круга. Они перебрасывали мяч по воздуху друг другу. Водящий, бегая вне круга, пытался дотронуться до мяча или выбить его из рук передающих. Другой вариант игры с мячом заключался в следующем: водящий ставил мяч в центре круга играющих, которые, стоя на расстоянии двух шагов друг от друга, старались загнать мяч обратно в центр. Очень распространена была в Южном Дагестане, в том числе и у лезгин игра "Д у ь р е я р". Суть игры в следующем: играющие на расстоянии двух-трех шагов от линии коня и друг от друга выкапывали себе лунки и стояли рядом. Водящий пытался захватить мяч в одну из лунок. Хозяин лунки, в которую попал мяч, должен был быстро выхватить мяч и попасть в остальных убегающих игроков, осаленный становился водящим, а его лунку занимал бывший водящий. В другой разновидности этой игры игроки в лунках, а водящий старался кого-нибудь столкнуть ногой из лунки.

Отмечается, что большое распространение в исследуемый период получила лезгинская игра "Ламар" ("Ишаки"), имеющая аналоги у многих народов мира. Участники игры делились на две группы, одна из

которых по жребию становилась в ряд согнувшись и держась за пояс обеими руками. Игроки второй группы запрыгивали на "ишаков" и старались удержаться на их спинах. Однотипной с этой была игра "Къаламат" (непереводимо). В этой игре один наклонялся, а остальные перепрыгнув через него наклонялись или в двух шагах от него, либо рядом с ним, создавая барьеры для последующих игроков. "Къаламат" имела несколько вариантов. К этой же группе игр отнесена игра "Къарибалар" ("Перескоки"), которая состояла из разнообразных прыжков друг через друга, становящихся в цепочку, дорожку, ведущую, скажем,домой в аул.

Довольно оригинальный характер носила лезгинская игра "КIуми-лаш" (типа "городки"). Для игры необходимы были биты или около 10 чурок, из которых строились фигуры: "гъед"("звезда"), "туп"("пушка"), "генг" ("серп") и др.внутри двух квадратов, расположенных на расстоянии двух метров от штрафной линии. Жребий определял первого бьющего, который должен был выбить фигуры из кона.

Следующий раздел главы посвящен характеристике традиционных настольных игр, бытовавших у лезгин в XIX - начале XX в. Особое место среди этих игр занимает игра "ТIама", которая хорошо известна всем народам Дагестана, но наиболее значительное распространение получила в Южном Дагестане. Условия игры в "ТIама" были разными, но все они сводились к определенным правилам передвижения фишек (чаще всего это были разноцветные камешки) по линованному полю, на плоской поверхности камня.

Другой популярной настольной игрой были нарды; эта заимствованная игра пришла в Дагестан с Востока и завоевала популярность. Основными почитателями нард были представители старших возрастных групп. Завершая раздел о настольных играх указывается, что в конце XIX в. в лезгинских селах начало распространяться европейское игровое нововведение - карты. В исследуемый период карты были редкостью и появились вначале в домах состоятельных жителей как атрибут "городской" жизни.

Определенное внимание уделено важному вопросу о местах проведения игр и развлечений. Отмечается, что они выбирались в зависимости от времени года, специфики игры и количества играющих. Массовые игры, которые собирали большое количество участников (обычно на "Яран сувар", "Цуькверин сувар", "Ураза байрам" и т.д.) проводились за пределами селения на большой поляне. Однако большая часть игр проводилась на годекане (кимял), который играл важную роль в обществен-

ной жизни дагестанского села. В день общесельских праздников годекан становился местом проведения игр и забав. Иногда, как, например, в с.Ахты,таким местом бывал ток, где по праздникам и в свободное от хозяйственных дел время проводили общественные игры.

Вслед за исследователем общественного досуга дагестанцев А.И.Исламмагомедовым утверждается, что дагестанские горцы в XIXв. имели достаточно много свободного времени, так как степень занятости производительным трудом была невелика. В дагестанском ауле,согласно шариатским представлениям,свободным, нерабочим днем была пятница. В этот день, как правило, молодежь или лица постарше затевали на "годекане какую-нибудь совместную игру, а в дни праздников общесельские игры и развлечения были неприемлемой частью праздничного поведения лезгин.

Выявлено, что старались *использовать возможности* развлечения, отдохнуть, поиграть в любимую игру и в другое время. Так, например, согласно обычаю взаимопомощи ("мел") по окончании работ хозяин устраивал для участников хорошее угощение, которое завершалось развлечениями, играми. Своим развлекательным содержанием выделялись вечеринки молодежи. На этих вечеринках, которые проводились либо отдельно девушками и юношами, либо-совместно, большое место занимали различные игры. Одна из таких лезгинских игр была *описана впервые* А.И.Исламмагомедовым[I], аналогичный полевой материал приводится в диссертации. Характеристикой досугового, праздничного времяпровождения, в котором народные игры и развлечения занимали главное место, завершается вторая глава.

Третья глава- "Ритуальные игры" - посвящена описанию тех игровых действий, которые являлись составной частью обрядового поведения. Отмечается, что в ряде случаев, не отличаясь по внешней форме от бытовых игр и развлечений, в контексте того или иного обряда ритуальные игры несли особую, сакральную функцию, что позволяет рассматривать их в самостоятельном качестве.

Глава начинается с характеристики ритуальных игр, являвшихся составной частью семейной обрядности. Указывается, что свадьба- это яркое, *красочное зрелище*, в котором игры и состязания занимали *важное место*, а их совокупность дает исследователю богатый материал об особенностях социального, экономического и культурного развития народа,

---

I. Исламмагомедов А.Н. Формы общественного досуга у горцев Дагестана. Вопросы общественного быта народов Дагестана,Махачкала, 1961г.

о своеобразии общественных отношений. Здесь же приводится краткая библиографическая справка по вопросам лезгинской свадьбы, семейно-бытовым обрядам.

В соответствии со свадебным циклом, включавшим предсвадебные, свадебные и послесвадебные обряды и действия, описываются игры и развлечения, которые также являлись одним из основных компонентов непосредственных приготовлений к свадьбе и самого свадебного торжества.

Одной из любимых игр предсвадебного периода была "Шал гадрун" ("Бросание платка"), которая устраивалась по вечерам: у небольшого костра усаживались по одну сторону юноши, по другую - девушки. Одна из девиц ударом платка выбирала понравившегося ей юношу, который должен был спеть, исполнить шутку, или хотя бы прокукарекать. В награду он получал носовой платок или джурабы (вязаные носки), а в наказание - бывал бит. На предсвадебных собраниях молодежи популярностью пользовались и другие игры, такие как "Видер тухун" ("Выиграть глаза"), "Гьид яхъун") ("Бить руку"),"Поп яхъун"("Бить в лоб"). Эти игры проводились обычно в доме одной из подруг невесты (или молодой женщины), куда собрались юноши и девушки ближайшей округи, родственники и друзья жениха и невесты. На этих встречах молодежи явно прослеживается ритуальное противопоставление полов, ощущался мотив соперничества, борьбы между группами "жених"(юноши) и "невеста"(девушки). Юноши и девушки старались переспорить, перетанцевать друг друга, добиться обязательно победы, превосходства в затевавшихся увеселениях, как например в специальном танце "Залан макъам"("Тяжелая мелодия"), который целиком состоял из игровых элементов. То же самое можно сказать об исполнявшейся на предсвадебных посиделках шуточной игре "Мал"(непереводимо), когда мужчины и женщины состязались между собой в остроумии, в пении, танцах; происходила своего рода борьба между подругами невесты и друзьями жениха, если последние проигрывали, то согласно поверью,счастье молодой было обеспечено.

Отмечается, что привоз невесты в дом жениха превращался в большое обрядовое действие: отправляясь за невестой, устраивали скачки-состязания, на коне победителя которой перевозили невесту, а победитель получал подарки из рук невесты. Во время следования свадебного поезда устраивались игры и джигитовка; наездники демонстрировали умение владения конем, срывали шапки, пытались отнять, бросали шапку вверх и стреляли в нее. При описании обычая обязательность

трельбы во время свадебного кортежа, вслед за исследователем истории и этнографии лезгин проф. С.С.Агаширинова, указывает важный магический смысл - это одно из предупредительных средств, сохраняющих жениха от "порчи" и "злого начала". По дороге в дом жениха устраивались скачки-состязания "Борьба за платок", суть которых сводилась попыткам отнять подаренный стороне жениха шелковый платок. В тих действиях нетрудно увидеть тот же мотив противостояния сторон ениха и невесты. Элементы игрового поведения гостей прослеживались о время свадебной трапезы.

Послесвадебный период также наполнен всевозможными игровыми ействиями. Одна из распространенных игр этого периода "Чам чюхун" крыть жениха). Эта игра устраивалась в темное время суток в доме руга жениха, друзья которого старались до неузнаваемости изменить го внешность (приклеивали усы, брили, переодевали и т.д.), а молодая жена с помощью подруги на ощуп должна была найти своего мужа. риводится еще одно развлечение, описанное впервые проф.С.С.Агаширивой, суть которого сводилась к попыткам "выкрасть" жениха, скрывающегося в свадебные дни вместе с двумя шаферами. Этот обычай трактуется как способ избежать влияние недоброжелательных духов в критичесие" моменты жизни путем бегства, прятания, перемены внешнего облиа; другая трактовка - это отголоски трансформированного первобытого обычая умыкания, когда похищению подвергалась не девушка, а ених.

Значительным событием в жизни лезгинской семьи было рождение ебенка, особенно первенца-мальчика, продолжателя рода. В честь ождения сына устраивался большой пир, который сопровождался играми забавами; чаще всего это были стрельба и скачки, а также соревнования в метании камней, беге, прыжках, борьбе. Когда сын подрастал, му делали обрезание-суннет, в честь которого устраивался пир с риглашением всех родственников, соседей, включая детей. Между детьи проводились различные игры: бросание камней, ловитки, орешки и р., призванные отвлечь мальчика от пережитого страха и боли.

Завершается описание ритуальных игр семейного цикла характеристикой поминальных игр и состязаний. Указав, что приоритет в разработке этих вопросов принадлежит исследователю М.А.Дибирову, автор риводит свой оригинальный полевой материал. По этим данным в сел. вала по наступлению сороковины в честь умершего устраивали скачки.

. Агаширинова С.С. Свадебные обряды лезгин I9-начале 20 в. т.I2, Махачкала,I964

состязания проводили без пышности и массовости, а в качестве приза разыгрывалась одежда, оружие или конь покойного.

Далее автор останавливается на вопросе о генезисе и историческом значении обычая поминальных игр и развлечений. Критически рассмотрев гипотезы и взгляды различных исследователей С.А.Токарева, В.С.Уарзиати, Р.Г.Дзаттиати, М.А.Дибирова[2] автор дает свою оценку этому феномену.

Следующий раздел главы посвящен народным играм и развлечениям лезгин, связанным с земледельческим календарем. В соответствии с народными представлениями 22 марта начинался сельскохозяйственный, да и календарный год. Этот был один из самых значительных праздников лезгин - "Яран сувар" ("Праздник весны"), который отмечался особо торжественно. Праздник начинался в ночь на 22 марта; в эту ночь повсеместно зажигали костры, причем каждый квартал или селение старались сделать свой костер больше, чем у других. Считалось геройством, удалью украсть горящие поленья из чужого костра. Мальчики и юноши прыгали через костры, показывая храбрость и одновременно "очищаясь" огнем. В некоторых лезгинских селениях дети зажигали деревянные обручи и сбрасывали их под гору. Повсеместно в эту ночь стреляли из ружей. Утром 22 марта устраивали шествие ряженых. В разделе описано шествие "яранских лисиц". После завершения обрядовой части праздника "Яран сувар" наступало время для проведения игр и развлечения. В первые весенние дни после праздника Нового года лезгины организовывали игру, в основе которой лежал образ земледельческого божества, обладающего способностью оборачиваться человеком или животным.

К концу весны у ахтынских лезгин проводился праздник "Цуькверин сувар" ("Праздник цветов"), который завершался всеобщей трапезой сопровождавшейся пением, танцами, играми; последние включали самый разнообразный набор традиционных народных развлечений: борьбу, метание, забавы с мячом, состязание бегунов и прыгунов, скачки и др., а среди игр самыми распространенными были "Лам сухар","Мулла гъарай", "Къабах" и др.

К числу традиционных народных праздников, особенно у кюринских лезгин, относится "Къару" ("Черешневый праздник"). Кульминационным моментом этого праздника были скачки, которые проводились на специально отведенном месте. Например, в сел. Алкадар устраивали это

1. По материалам экспедиции по Рутульскому р-ну в 1986г.
2. Токарев С.А. Ранние формы религии. М,1964.
Уарзиати В.С.Народные игры и развлечение осетин.Орджоникидзе,1987.
Дзаттиати Р.Г.К семантике скачек"цуг"у осетин.ИЮОНИИ,Тбилиси,1985
Дибиров М.А.Народные игры и состязания дагестанских мужских союзов
Вопросы общественного быта народов Дагестана.Махачкала,1987.

на берегу р.Гюльгеры-чай.

Глава завершается краткими выводами. При рассмотрении генезиса народных развлечений лезгин на общественных и семейных праздниках становится очевидным, что в целом многие из них являлись составной частью социальной обрядности, в которых сохранились пережиточные, религиозно-магические и ритуальные элементы. Вместе с тем отдельные сюжеты народных развлечений, входившие в религиозно-магическую структуру, утеряв свое первоначальное содержание, превратились в обязательный ритуал, сохранив при этом традиционно-этническую, культурно-специфическую направленность.

В заключении подводятся итоги исследования. Отмечается, что народные игры, являясь составной частью духовной культуры каждого народа, во все времена выполняли и отражали все области материального и духовного творчества людей.

Этнографические исследования и материалы памятников народного творчества позволяют утверждать, что в Южном Дагестане с давних времен народные игры и физические упражнения использовались как средство воспитания поколений, синтезируя в своей совокупности элементы народного театра, народной песни, трудового и военного искусства. Лезгинские игры характеризуются соревновательностью, коллективностью и пр. и отражают особенности быта, обычаи, обряды, традиции трудовой деятельности и борьбы за независимость и т.д. Игры и состязания сопровождали почти каждый праздник, которые были частью народного творчества. Они как песни и рисунки народов отражали природу, среду, в которой обитает народ, его историческое прошлое и современное общественно-политическое и культурное состояние.

Игры складывались в народной среде на основе многовекового практического опыта. Бег, преодоление горных преград через пропасти по еле заметным тропам и переброшенным через эти пропасти бревнами, преодоление бурных горных рек, стрельба из лука, владение топором, копьем, метание и толкание камней, джигитовка, борьба, единоборство, преодоление больших расстояний на коне и пешим, закаливание и т.д.,- все это легло в основу народных игр в целях физического воспитания подрастающего поколения. К тому же деятельность, среда, географические и экономические условия жизни лезгин способствовали постепенному преобладанию различных игр имитационного и трудового характера.

При анализе приемов и средств физического воспитания лезгин невольно обращаешь внимание на то, что близки и почти идентичны они

со многими играми народов Дагестана. Эта близость в военном и физическом воспитании у народов Дагестана способствовала дальнейшему проникновению более прогрессивных культурных обменов и веяний, где самое ценное и положительное перенималось и переносилось в систему воспитания.

В лезгинских народных играх функции чисто физического совершенства, закаливания, выработки навыков спортивного характера тесно переплетаются с функцией воспитательной, в целом игры составляли единую целостную, сознательно культивируемую систему физического и духовного воспитания лезгин. Наиболее отчетливо эта воспитательная значимость проявлялась в детских играх и забавах. Детские игры с их различными аспектами: познавательным (ориентировка в окружающей действительности нравственным (воспитание чувства товарищества и коллективизма), эмоциональным (развитие образного мышления, жизнерадостность) и физическим (воспитание силы, ловкости, быстроты, выносливости) закладывали основы физического и духовного воспитания будущего члена общества, прививали ему навыки, нравственные нормы и понятия, связанные с трудовой и общественной деятельности.

В связи с этим важно отметить, что в народных играх лезгин как части духовной и физической культуры ярко отражаются элементы социального устройства данного общества.

Необходимо отметить особую роль народных игр лезгин и на праздниках, обрядах и знаменательных событиях. Различные состязания, игры, танцы были обязательными атрибутами на этих праздниках, где особо соблюдалась возрастная дифференциация. Именно на народном празднике каждый мог в полную меру показать и проявить свою удаль, физическое развитие, техническое и тактическое мастерство, морально-волевые качества.

В заключении диссертации автор особо подчеркивает уникальные возможности народных игр в физическом и нравственном воспитании подрастающего поколения, особенно в развитии познавательных интересов, в выработке воли и характера, в формировании умения ориентировать в окружающей действительности. Перестройка и переосмысление ценностей современной жизни ставит перед обществом задачу более активного использования всех существующих средств, а народные игры, народные методы физического воспитания как раз являются самыми эффективными средствами для достижения этой цели.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Традиционные игры лезгин, связанные с календарным обрядом встречи весны. Доклад на научной сессии, посвященной итогам экспедиционных исследований ИИФЛ в 1984-1985 гг. Махачкала,1985, 0,8 п.л.

2. Лезгинские народно-спортивные игры как средство воспитания. Сборник докладов У конференции молодых ученых.Махачкала,1985г.,1,5п.л.

3. Праздник дружбы и труда.-Журнал "Литературный Дагестан" (на лезгинском языке),Махачкала,1986г., № 7,1,3 п.л.

4. Чепер сувар - праздник цветов. Газета "Новый мир"(на лезг.яз.) № 67, 1986 г. 0,3 п.л.

5. Обрядовые игры лезгин, связанные с хозяйственным бытом.-Альманах "Дружба" (на лезг.яз.), Махачкала,1985 г., № 3, 1,1 п.л.

6. Народные игры лезгин как важный компонент свадебного церемониала. Доклад на научной сессии, посвященной итогам экспедиционных исследований ИИФЛ в 1986-1987 гг.Махачкала, 1988г., 0,5 п.л.

Формат 60x90 1/16. Заказ № 283. Тираж 100

Типография Дагестанского научного центра РАН
367015, г.Махачкала, 5-й жилгородок, корпус, 10